

9. Фуко М. Правительственность (идея государственного интереса и её генезис) / Пер. И. Окуновой // Логос. – 2003. – № 4/5. – С. 4 – 22.

SUMMARY

This article discusses current approaches and explore the boundaries of its operation.

In the current research borders dominated by some basic approaches. First`s, it is a historical and cartographic approach, which studies the history of occurrence and forming, stability boundaries between the public structure, political system and foreign policy orientation of a particular state, on the one hand, and the functions of the border - on the other hand.

Second`s, the classification approach emphasizes the border on a particular basis.

Third`s, the functional approach have orientation to solve two problems: the impact of the geographical landscape on location, delimitation and demarcation; influence of the boundary on the same elements of the landscape. Furth`s, there is geography and political science approach, which aims at the convergence of geography and international relations theory in political science. Fifth`s, the identification-level approach research borders levels of functioning and types of borders that conditionality depends on geopolitical certainty, problems of state, ethnic and regional identities. Sixth`s, the study of borders and cross-border cooperation is a carried out institutional infrastructural project`s approach to cross-border cooperation.

Author propose the research the functioning of the border as a social organ, and as part of a holistic social organism, and hence the determination of the metafunction integrity. In the article have stating problem`s future research of the functioning of the border due to the integrity of society meta-functions boundaries of their own functions as an organ of society; structural supports of the functions the border; as well as the functioning of synergistic processes, instability and self-organization, in various phase conditions, portraits and functional modes that determine the format of the functions of the border.

Л.Д.КРИВЕГА, Е.В.СУХАРЕВА

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В 21 СТОЛЕТИИ

Ускорение темпов социальных перемен, усложнение содержания и механизма взаимосвязей всех процессов в современном обществе *актуализируют* исследование специфики жизнедеятельности человека в 21 столетии. Очевидным является кризис личностной идентификации, связанный с нарушением целостности и гармоничности экзистенциально-бытийственных сторон жизни современного человека, нарушением его взаимосвязей с окружающим миром и наиболее явственно обозначивший свои проявления на фоне становления нового мирового порядка и перестройки устройства современного мира.

Изучение данной проблемы опирается на научный поиск таких признанных классиков философии как Н. Бердяев [3], М. Бубер [4], Ф. Ницше [11], В. Франкл [16]. В числе сочинений по интересующей нас теме - труды Б. Ананьева [1], Г. Верещагиной [5], Б. Григорьяна [6], М. Мегрелишвили [12], Н.Скотной [14] и ряда других авторов [10; 13; 15]. Определенные аспекты жизнедеятельности современного человека рассматриваются также в работах таких американских исследователей как С. Фалуди [17], Р. Флорида [18; 19], П. Хансен [20] и др. Следует заметить, что проблема человека часто локализовалась в рамках философской антропологии до узкого ракурса природного бытия или особенностей внутреннего мира личности, в результате чего анализ феномена жизнедеятельности современного человека недостаточно рассматривался как самостоятельный объект философской рефлексии. Все это обусловило поставить такую *цель* написания данной статьи как выяснение особенностей социального бытия человека в 21 столетии через призму его жизнедеятельности.

В идеале жизнедеятельность современного человека направлена на создание условий, которые позволяют ему вести жизнь, представляющую для него ценность, и на протяжении всей жизни реализовывать свой человеческий потенциал в социально одобряемых формах. Нормативные принципы такого развития человека в их общем виде отражены в Целях ООН в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, которые представляют собой согласованный на международном уровне и привязанный к конкретным срокам набор целевых показателей по сокращению крайней нищеты, достижению гендерного равенства и созданию более широких возможностей для улучшения здоровья и образования. Однако продвижение к этим целям в

масштабах мирового сообщества идет неравномерно и характеризуется неспособностью международного сообщества превратить приверженность на словах в конкретные действия повсеместно. Более того, активизация геополитических игр и переформатирование мира обнаружили возрастание уязвимости и нестабильности в функционировании определенных стран, регионов. Очевидным является то, что мир вступает в гораздо менее упорядоченный и гораздо менее мирный этап своего развития. Все современные страны уязвимы перед рисками. Формирование потенциала готовности к трудностям, бедствиям и ликвидации их последствий, позволяющего человеку и общностям выдерживать и преодолевать потрясения, жизненно важно в 21 столетии. Современный мир становится все более взаимосвязанным. И хотя многим глобализация принесла выгоды, она порождает также и много новых проблем, что находит отражение в локальных реакциях на неблагоприятные побочные эффекты отдаленных событий. Люди продолжают подвергаться риску сползания к бедности ввиду воздействия структурных факторов и стойких видов уязвимости, поэтому прогресс развития для многих социокультурных систем будет оставаться сомнительным.

Исходя из вышеперечисленного можно выделить такие особенности жизнедеятельности человека в 21 столетии. *Во-первых*, рост его социальной активности, форм ее реализации, расширение границ свободы человека и защиты возможностей его выбора. Действительно, бытие человека выступает как бытие его возможностей, которое отражает диалектическое единство возможностей человека и возможностей среды его обитания [12, с. 16]. Реализация возможностей человека всегда осуществляется посредством его активности, эффективной деятельности, что способствует его самоосуществлению как уникальной, творческой личности. Развитая инфраструктура современного общества расширяет горизонт и масштаб возможностей человека по реализации разнообразных стратегий жизни. Новые технологии позволяют более адекватно и корректно решать насущные задачи, стоящие перед человеком и современным социумом. Среди этих задач следует назвать разработку и реализацию стратегий реформирования социума, урегулирование отношений в очагах социального сопротивления и напряжения, борьбу с терроризмом и эпидемиями, развитие и эффективное использование социального капитала. Но проблема незавершенности человека и постоянный поиск им путей достижения полноты и наполненности жизни интересными событиями все более адекватно осознается современным человеком. Действительно, жизнь современного человека более насыщена событиями, нежели жизнь его предшественников. Именно событие способно быть тем феноменом, организационной формой, благодаря которой становится возможной встреча человека с Другим и Иным как принципиально другой и новой реальностью.

Во-вторых, характерным для жизнедеятельности человека в 21 столетии является ослабление традиций и широкое распространение нестандартных социальных статусов, ролей и групп. Объективные процессы исчезновения культурной и национальной идентичности, обезличивания, деперсонизации глобализируемого социума вызывают нарастающее сопротивление в индивидуальном сознании, причем, это сопротивление по-разному выражается в зависимости от мировоззрения и среды, в которой живет человек в обществе [5, с. 12]. Современное состояние социума можно охарактеризовать как посттрадиционное. Переплетение универсально-планетарного и локального контекстов человеческого существования оказалось одним из результатов глобализационных изменений. Это привело к появлению у человека альтернатив выбора во многих сферах его жизнедеятельности, в том числе, и в стратегии личностного самостроительства. Глобализация создает положительные универсалистские тенденции культурного диалога и одновременно генерирует угрозу экспансии стереотипов массовой культуры, опасность потери национальной идентичности. Предыдущий период истории характеризовался сложным балансом рефлексивности и традиции, которая в значительной мере сохраняла формы индивидуальной и коллективной идентичности. Современное общество как посттрадиционное характеризуется нарушением этого баланса, что ведет, в том числе, к радикализации творческой рефлексивности. Последнее стимулирует ценностный плюрализм и фундаментализм различного вида. Посттрадиционализм позволяет человеку нарушать устоявшиеся традиции из его предыдущего жизненного опыта в новых условиях существования. В социальных практиках современного общества повсеместными становятся ситуации «сопротивления» и «агрессивной реакции». «Сопротивление» и «реакция» являются «акцией» по деконструкции предыдущих репрезентативных и ценностных систем. Посттрадиционализм предлагает осуществлять анализ социальных явлений через выявление «инаковости» как их элемента и предусматривает открытие нового культурного пространства в дискурсе «другого» – с перспективы периферии, меньшинства, девиантного, маргинального, через учет автономных моделей развития.

В условиях посттрадиционализма идет деконструкция тех традиционных идеологических схем, которые сформировались под влиянием доминирования идеи «европоцентризма», что абсолютизировала культуру античности, Ренессанса, неоклассической Европы и Америки. Пересматривается роль просветительских идеологий, процессов постколониализма и посттоталитаризма в развитии культурного пространства. Переосмысление истории человечества имеет смысл как для Запада, так и для Востока, который до сих пор часть рассматривается как "не-Запад», потому реальными становятся процессы привлечения регионов, которые считались периферийными, к мейнстриму развития современного мирового сообщества. В 21 столетии сексуальность становится неотъемлемой составляющей социально успешной личности. Феномен сексуальности рассматривается как конституирующий взаимосвязь между человеческой телесностью, личностной самоидентичностью и социально-нормативной сферой. Общество 21 века готовит новые лики интимности, ее экзистенциально-личностные горизонты в глобализированном мире. Один из древнейших социальных институтов - семья - находится в процессе деформации. Изменяется и представление о норме (как моральной, так и правовой) в сексуальных отношениях. Стремление к эмоциональной насыщенности индивидуальной жизни, возможности получения ярких, новых и неповторимых опущений, переживаний, а также создание в обществе сервисных услуг для удовлетворения таких потребностей, делает современного человека гедонистом. Любовь все больше принимает форму яркой, но кратковременной, встречи двух индивидов без обязательств в дальнейшем. В 21 веке значимость пола выявляется не столько в простом факте появления на свет мужчиной или женщиной, а в особом процессе духовного пробуждения в теле человека того или иного пола. Задача традиции в сексуальной сфере была в создании строгих каналов, чтобы хаотические тенденции жизни смогли потечь по ним в нужном направлении. Реализовывать свою природу согласно традиции - это вытравливать из мужчины все "женское", а из женщины - все "мужское", стремиться к тому, чтобы стать "абсолютным мужчиной" и "абсолютной женщиной». В современном обществе имеет место распространение такого феномена как нетрадиционная сексуальная ориентация. Это - однополюе сексуальные отношения, отношение общества к которым неоднозначно. Появилась сообщество людей, которые обозначают ЛГБТ (лесбиянки (Lesbian), геи (Gay), бисексуалы (Bisexual) и трансгендеры (Transgender)). Отметим, что всегда в обществе существуют те, кто нарушает нормы в этой сфере жизнедеятельности. Социальные практики демонстрируют два варианта реакции общества на девиантное поведение отдельных людей или групп в рамках принятой в социуме нормативности: попытка исключить такое поведение путем различного рода репрессий со стороны социальной системы или сделать его социально допустимым. Для современного западного общества второй путь является предпочтительным. Такое отношение предполагает, что между теми членами общества, которые ориентируются на существующие нормы, и теми, кто действует, нарушая их, заключается некое соглашение, позволяющее установить приемлемый консенсус относительно более фундаментальных норм совместной жизни. Однако традиционное общество исходит из религиозно отрицательного восприятия таких отношений, что находит отражение в строгом правовом регулировании таких отношений через определенные санкции вплоть до смертной казни.

В-третьих, укоренение кросскультурной составляющей в публичной и частной сферах жизни человека. Заметим, что любая современная динамически развивающаяся цивилизация представляет собой пласт многовековых культурных заимствований, а в 21 веке переплетение культурных норм, стилей жизнедеятельности, технологий воспроизводства социальности приобрели повсеместный и масштабный характер. Спорным, на наш взгляд, является утверждение, что «только три современные развитые нации — евреи, китайцы и индийцы — могут претендовать на тысячелетнюю автохтонность культур [10], ибо и они жили на протяжении многих столетий в окружении и взаимодействии с другими этносами и культурами. Человек сам выступает, с одной стороны, продуктом «окультуривания», ибо его становление происходит через усвоение культуры, ее смыслового контекста. А с другой стороны, человек сам творит культуру, которая выступает воплощение его творческих сил, механизмом накопления и развития человеческого опыта. 21 столетие через развитую инфраструктуру и эффективные технологии обучения интенсифицировало процессы использования культурных (в том числе и противоречивых относительно результатов и их влияния на жизнедеятельность человека) достижений человечества.

Разнонаправленный вектор социальных изменений, рост масштабов глобализационных процессов и мобильности населения планеты обусловили появление такой характеристики социального пространства как кросскультурный пастиш. Его возникновение обусловлено

существованием современного человека на перекрестке культур. Кросскультурная пастищность ведет к приватизации и вытеснению коренных культур, к появлению новых культурных комплексов. Пастиш соотносится с ключевыми признаками эстетики постмодернизма: фрагментарностью, деканонизацией, иронией, гибридизацией, карнавальностью, сконструированностью, меньшинством, девиантностью, маргинальностью, учет автономных моделей развития [8].

И, *в-четвертых*, появление большего простора и возможностей для индивидуального творчества и содержательного досуга. Повышение интеллектуального уровня позволяет современному человеку виртуально возвыситься над своим положением путем виртуального погружения, творчества и коммуникации в социальных сетях и блогах. Высказывается мнение, что экзистенциализм может научить людей, стоящих на краю некоей бездны, называемой "пограничная ситуация", сохранить свободу и независимость в обстановке одиночества и страха, и тем самым выступает не только как "философия отчаяния", но и как философия утешения [5]. На наш взгляд, искусство 21 столетия и индивидуальное творчество более эффективно выполняют функцию духовного обогащения жизнедеятельности современного человека. Искусство, и особенно медиа искусство, доносят до сознания и подсознания человека культурные коды современности, выполняет такие функции как развлечение, коммуникация, пропаганда, социальный протест, удовлетворение фундаментального человеческого инстинкта гармонии, уравновешенности, ритма. Современное искусство становится неотъемлемой частью жизнедеятельности современного человека и дает ему ощущения загадочности, будит воображение, воспроизводит ритуалы и символы его социокультурного окружения, позволяет общаться с неограниченным кругом лиц и быть востребованным. 21 столетие называют эрой креативности. Так, американский исследователь Ричард Флорида считает, что в современном мире человека определяют уже не организации, на которые он работает, не церковь, которую он посещает, не местные сообщества и даже не семейные узы. Человек сам моделирует свою идентичность в соответствии с направлениями своей креативности. Все остальное в его жизнедеятельности – объекты потребления, новые формы коммуникации, досуга и отдыха, формы социальной активности и прочее – выстраиваются уже вокруг этого процесса идентичности. Решающее значение для нашей эпохи, по мнению Р.Флориды, имеет тот факт, что больше, чем когда-либо, количество людей зарабатывает на жизнь креативным трудом [19]. Действительно, современное общество ориентирует человека на творческую реализацию его потенциала, но не всем предоставляет достаточных ресурсов для этого. Через творчество формируются новые стратегии и модели жизни, нравственные ценности, индивидуальные объекты поклонения и идеалы, форматы креативности личности. Креативный человек реагирует на новые условия и вызовы времени, развивает свою способность к созданию нового ряда событий и вещей, осуществляет в своих социальных практиках инновационные стартапы. Движущей силой развития социума становится человеческая креативность, которая играет ключевую роль в экономике и обществе. Творческая деятельность – отличительная черта человека как вида – на современном этапе приобретает невиданный размах. Креативность – способность создавать социально значимые новые формы - превратилась в основной источник конкурентного преимущества. Можно согласиться, что ядро креативного класса составляют люди, занятые в научной и технической сфере, архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, музыке и индустрии развлечений, чья экономическая функция заключается в создании новых идей, новых технологий и нового креативного содержания. Кроме ядра, креативный класс включает также большую группу креативных специалистов, работающих в бизнесе и финансах, праве, здравоохранении и смежных областях деятельности. Эти люди занимаются решением сложных задач, для чего требуется значительная независимость мышления и высокий уровень образования и человеческого капитала. Все представители творческого класса - будь то художники или инженеры, музыканты или специалисты по вычислительной технике, писатели или предприниматели – разделяют общий творческий этос, для которого важны креативность, индивидуальные особенности и личные заслуги. Для тех, кто относится к креативному классу, все аспекты и все проявления креативности – технологические, культурные и экономические – взаимосвязаны и неразделимы [19, с.5]. Эпоха креативности имеет свои проблемные стороны. Положение человека становится куда более рискованным, чем у рабочих и корпоративных служащих организационной эпохи. На работе и дома креативный человек часто испытывает сильный эмоциональный и психологический стресс. Жизнь современного человека наполнили технологии, которые должны были освободить его от лишней работы. Художники, музыканты, профессора и ученые всегда сами определяли свой рабочий график, одевались в свободной и неофициальной манере и трудились в стимулирующей атмосфере. Они не желали работать по принуждению, и при этом работа занимала все их время. С развитием креативного класса подобный стиль работы не

является маргинальным, превратившись в экономическую норму. Компании всех типов, в том числе самые крупные и известные, чтобы выжить в жестокой конкурентной борьбе, стараются приспособиться к этим изменениям путем создания креативной рабочей среды, необходимого для профессионального творчества.

Интересен вопрос о местах и условиях концентрации креативного класса в современном мире. По мнению Р. Флориды, ключевым фактором успешного развития городов и регионов является наличие творческой элиты, представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, богемы, иммигрантов и высокий уровень толерантности. Считается, что открытая и толерантная среда привлекает креативных людей, они более свободны в своих действиях и самовыражении. Поэтому, наверное, Париж, Флоренция, Рим, Сан-Франциско, Ницца, Лос-Анджелес, Санкт-Петербург, Амстердам и многие другие города всегда будут привлекательны для креативного человека своей творческой атмосферой [19, с. 7].

21 столетие внесло в жизнедеятельность человека такую форму активности как туризм. Число международных туристских прибытий в 2013 г. достигло 1.087 миллионов, то есть, каждый седьмой житель планеты – путешественник [21]. Рост туристической активности характерен для всех регионов и тесно взаимосвязан с ростом благосостояния и образовательного уровня населения. Разнообразие форм туризма, его масштаб и география свидетельствуют о желании современного человека преодолеть ограниченность повседневной жизни через личное соприкосновение с другими природными и социальными реалиями. Недаром Ж. Аттали называет современного человека кочевником нового типа, ибо развлечение и досуг в начале третьего тысячелетия будут посвящены идеалу путешествий [2]. Современный человек стремится покорить новые вершины хотя бы в своей туристической активности, поэтому развитие альпинизма П. Хенсен сравнивает с развитием цивилизации, где стремление первым покорить ту или иную, заманчивую и неприступную дотоле, вершину служит движущей силой развития [20].

Вышеперечисленные особенности жизни человека обусловлены изменениями характеристик современной социальности, в развитии которой доминируют такие тенденции как глобализация, перманентный кризис, информатизация, массовизация культуры, сервисная экспансия, экстремализация, усиление уязвимости современного социума и активизация поиска путей формирования жизнестойкости общества. Зачастую эти виды уязвимости эволюционируют, приобретают стойкий характер в течение длительных периодов времени и могут быть связаны с гендерной или этнической принадлежностью, отнесением к коренному народу, географической зоной проживания и многими другими факторами. Многие наиболее уязвимые люди и группы встречаются с многочисленными, накладывающимися друг на друга ограничениями своей способности преодолевать жизненные трудности. Например, те, кто живут в нищете и одновременно принадлежат к какому-либо из меньшинств или, будучи женщинами, имеют инвалидность, сталкиваются со многими препятствиями, которые способны усиливать отрицательное воздействие друг на друга [7, с. 4].

Подводя итоги, заметим, что для жизнедеятельности современного человека характерны такие особенности: - рост его социальной активности, форм ее реализации, расширение границ свободы человека и защиты возможностей его выбора; - ослабление традиций и широкое распространение нестандартных социальных статусов, ролей и групп; - укоренение кросскультурной составляющей в публичной и частной сферах жизни человека; - появление большего простора и возможностей для содержательного досуга и индивидуального творчества. Следует отметить, что выделенные особенности жизнедеятельности современного человека не исчерпывают заявленную тему и требуют рассмотреть в дальнейшем и другие особенности его социального бытия и, в частности, такой аспект как протестная активность человека в условиях мировоззренческого противостояния.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2002. – 282 с.
2. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия / Ж. Аттали : пер. с англ. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 136 с.
3. Бубер М. Проблема человека / М. Бубер. – М.: ИНИОН, 1992. – 146 с.
4. Бердяев Н.А. О назначении человека / Н.А. Бердяев. – М.: Терра- Кн. Клуб, 1993. – 382 с.
5. Верещагина Г.Н. Проблема человека: экзистенциально-антропологический анализ : автореф. канд. филос. наук : 09.00.13. – Ставрополь, 2005. – 15 с.

6. Григорьян Б.Т. Человек: его положение и призвание в современном мире / Григорьян Б.Т. – М.: Мысль, 1986. – 222 с.
7. Доклад о развитии человека 2014 года «Обеспечение устойчивого прогресса человечества: Уменьшение уязвимости и формирование жизнестойкости» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/hdr/>
8. Зубов В. О. Кроскультурний пастиш в умовах глобалізації: світоглядний аспект: монографія / В. О. Зубов. – К.: Інститут вищої освіти НАПН України, 2014. – 278 с.
9. Латынина Ю. Если мы не Запад, то кто мы? / Латынина Ю. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/arts/65180.html>
10. Людина в цивілізації ХХІ століття: проблема свободи / В. Г. Табачковський, М. О. Булатов, Т. В. Лютий та ін. – К.: Наукова думка, 2005. – 272 с.
11. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого / Ф. Ницше. – М.: ИФ РАН, 2004. – 384 с.
12. Мегрелішвілі М.О. Буття людини як буття можливостей: соціально-філософський аналіз: Автореф. дис... канд. філософ. наук: 09.00.03/; Запоріж. держ. ун-т. – Запоріжжя, 2004. – 17 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua/ard/2004/04mmosfa.zip>
13. Мозговий Л. І. Буття людини (соціально-філософський аспект) / Л.І. Мозговий, В. М. Скиртач, Р. С. Мартинов [та ін.] — Слов'янськ, 2004. — 160 с.
14. Скотна Н.В. Особа в розколотій цивілізації: освіта, світогляд, дії / Дрогобицький держ. педагогічний ун-т ім. Івана Франка. – Л.: Українські технології, 2005. – 383 с.
15. Толстоухов А. В. Людина в лабіринті перспектив / Толстоухов А. В., Перова О. Є., Рубанець О. М., та ін. – К.: Видавництво "ПАРАПАН", 2004 – 220 с.
16. Франкл В. Человек в поисках смысла / Франкл В. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proctology.narod.ru/Francl-smisl.pdf>
17. Faludi S. Stiffed : Betrayal of the Modern Man / Faludi Susan // William Morrow; First Edition edition . – 1999. - 672 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.google.com.ua/books?hl=ru&lr=&id=-TnkLUtHYwgC&oi=fnd&pg=PT4&dq=modern+man&ots=oiCnCeM6fe&sig=0Lu3lVHnPLMNo9b2wZdtduafaZM&redir_esc=y#v=onepage&q=modern%20man&f=false
18. Florida R. The New Global Centers for Talent//R.Florida// "The Atlantic ". –2014. – 16.12 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.citylab.com/work/2014/10/the-new-global-centers-for-talent/381487/>.
19. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. – 421с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prepod.nspu.ru/file.php/149/met.prob.psikh./Florida_Kreativnyi_klass.pdf
20. Hansen P.H . The Summits of Modern Man / Hansen P.H.// Harvard University Press. - 2013. - 366 p.
21. Facts & Figures. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://WorldTourismOrganizationUNWT/www2.unwto.org>.

SUMMARY

This article analyzes the features of modern human life activity. It is clear that the world is entering a much less structured and much less peaceful stage of its development. All modern countries are vulnerable to risks. The formation of readiness potential difficulties, disasters and the elimination of their consequences, allows a person to withstand and overcome shock becomes vital in the 21st century. It is emphasized that the features of human life caused by the changes of modern social characteristics, which development is dominated by such trends as globalization, permanent crisis, information, culture massivization, service expansion, extremalization, increase the vulnerability of modern society and activation of finding ways of forming the viability of society. The author emphasizes that the crisis of personal identification involves the violation of integrity and harmony of existential-existential aspects of the modern man's life, the violation of its relationship with the outside world and most clearly outlined their manifestations on the background of the formation of the new world order and reformat the device of the modern world.

Indeed, the existence of a human being acts as his possibilities, that reflect the dialectical unity of human capabilities and opportunities of the environment. The realization of human capabilities is always carried by man's activity, effective activity that contributes to the self-realization of unique, creative personality. The developed infrastructure of modern society expands the horizon and scope of human capabilities for the implementation of various life strategies. New technologies allow more adequately and correctly to solve the

pressing problems facing man and modern society. The current state of the society can be characterized as postconventional. Interweaving universal planetary and local contexts of human existence was one of the results of the global changes. This has led to the process of selecting by man alternatives in many spheres of life, including the strategy of personal self-construction. Globalization creates positive universalist tendencies of cultural dialogue and simultaneously generates the threat of mass culture stereotypes expansion and the danger of national identity loss. The previous period of history marked by a complex balance of reflexivity and tradition that largely preserves the form of individual and collective identity. Modern society is characterized as postconventional violation of this balance, which leads, in particular, to the radicalization of creative reflexivity. The last stimulates the value of pluralism and fundamentalism of various kinds. Posttraditsionalizm allows a person to violate the established traditions of his previous life experience in the new conditions of existence. In the social practices of modern society there is becoming ubiquitous the situation of "resistance" and "aggressive reaction". "Resistance" and "reaction" are the "action" aimed at the deconstruction of the previous representative and value systems. Posttraditsionalizm offers to analyze social phenomena through the identification of "otherness" as their element, and provides for the opening of a new cultural space in the discourse of "the other" - from the perspective of the periphery, minorities, deviant, marginal, through the autonomous development models. Improving intellectual level allows modern man to virtually transcend their position by the virtual immersion, creativity and communication in social networks and blogs. Modern society focuses on the human creative realization of its potential, but not always provides sufficient resources for this purpose. Through creativity new strategies and models of life are formed, moral values, individual objects of worship and ideals format the creativity of the individual. Creative people react to new conditions and challenges, develop the ability to create a new series of events and things to exercise their social practices, innovative start-ups. The 21st century has actualized tourism activity as a form of human activity. The number of international tourist arrivals in 2013 reached 1.087 million, which means that one in every seven people on earth is a traveler. The tourism activity growth is typical of all regions and is closely connected with the growth of wealth and the educational level of the population. A variety of tourism forms, their scale and geography reflects the desire of modern man to overcome the limitations of everyday life through personal contact with other natural and social realities. No wonder Jacques Attali calls the modern man like new type of nomad, for entertainment and leisure at the beginning of the third millennium will be dedicated to the ideal of travel. The conclusion indicated that the life of modern man is characterized by such features: 1. The growth of his social activity, forms of its implementation, expanding the boundaries of human freedom and the protection capabilities of his choice. 2. The weakening of tradition and widespread custom of social status, roles and groups. 3. Rooting cross-cultural component in the public and private spheres of life. 4. The appearance of more space and opportunities for meaningful leisure and individual creativity.

В.О. ТАРАН

«МИСТЕЦТВО» ТЛУМАЧЕННЯ ПОНЯТЬ ЯК ПРОЯВ СПЕЦИФІКИ РОСІЙСЬКОЇ ДЕРЖАВНОЇ ІДЕОЛОГІЇ

Серед найсерйозніших проблем, що сьогодні стоять на шляху розвитку сучасної української держави, є військовий конфлікт з Російською Федерацією. Те, що він розв'язаний саме Росією, не викликає сумніву, особливо з урахуванням природи російської державності, особистих імперських амбіцій російського політичного керівництва і ментальності переважної більшості російського населення. Значну роль в експансіоністській по відношенню до України політиці Кремля посідає російська державна ідеологія. Виступаючи ефективним засобом зомбіювання як власних громадян, так і українського соціального середовища, а також світової громадськості, вона розглядається як найважливіша складова гібридної війни проти України.

Особлива увага в структурі антиукраїнської державної ідеології приділяється «рєвізія» змісту понять, що створюють стрижень національно-державної свідомості й ідентичності українців. Показово, що на цьому шляху ми маємо справу саме з цілеспрямованим державним підходом, в якому безпосередню участь приймають і сам Президент РФ В.Путін, і його найближче політичне оточення - Д.Мєдведєв, В.Жириновський, С.Лавров, М.Дєгтярьов, і цілий ряд представників російської науки, зокрема такі як Н.Старіков, К.Затулін, А.Вассерман, А.Дюков, С.Жарнікова, А.Тюняєв, В.Чудінов та багато ін. У центрі їх уваги – базові поняття, що віддзеркалюють сутність українського державно-політичного феномена. Тенденційне їх тлумачення ґрунтується на системній фальсифікації історії, політики, права, культури, етнології тощо, що, з одного боку, чітко